

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

Христианские образы и мотивы в лирике И. Ф. Жданова
АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 412 группы
направления 450301 – Филология
Института филологии и журналистики

Гулакова Никиты Вячеславовича

Научный руководитель

Профессор, д.ф.н., доцент _____ И.Ю. Иванюшина

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент _____ Ю.Н. Борисов

Саратов 2023

ВВЕДЕНИЕ

С 70-х годов XX века в отечественной поэзии образовалось стилевое течение, которое долго оставалось неизвестным широкому кругу читателей. Впоследствии оно приобрело известность под названием «метареализм». Первыми теоретиками метареализма выступили К. Кедров¹ и М. Эпштейн². Метареализм как поэтическая школа отличается обилием сложных, неожиданных образов и мифологем в ткани текста. Характер образности может существенно различаться: для одних членов метареализма это образы технические, для других – библейские.

Творчество Ивана Федоровича Жданова с начала 1980-х годов соотносится с метареализмом. Значительный пласт религиозных образов и смыслов в творчестве поэта, а также их необычное использование и осмысление выделяет И. Жданова из числа других поэтов метареализма.

Религиозные темы, мотивы и образы были частью отечественной литературы с момента ее возникновения. Связь русского искусства с христианской этикой, внимание к сюжетам Священного Писания прослеживаются на протяжении всей истории. Особый отклик эта связь находила в поэзии. Исследованию этой проблемы содержится работах М. Дунаева³, А. Круковского⁴, В. Зеньковского⁵, В. Жирмунского⁶, М. Виролайнен⁷.

---

¹ Кедров, К. А. Инсайдаут / К. А. Кедров // Кедров, К. А. Энциклопедия метаметафоры / К. А. Кедров. М.: Мысль, 2001. 202 с.

² Эпштейн, М. Н. Тезисы о метареализме и концептуализме. Что такое метареализм? / М. Н. Эпштейн // Литературные манифесты от символизма до наших дней / Сост. и предисл. С.Б. Джимбинова. М. : XXI век - Согласие, 2000. 137 с.

³ Дунаев, М. М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература в XVII—XX веках / М. М. Дунаев. М. : Издательский Совет Русской Православной Церкви, 2003. 1232 с.

⁴ Круковский, А. В. Религиозные мотивы в произведениях русских поэтов. Историко-литературный этюд / А. Круковский [Электронный ресурс] : [сайт] URL : http://www.russianresources.lt/archive/Krukowskij/Krukowskij_6.html (дата обращения: 05.01.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁵ Зеньковский, В. В. История русской философии / В. В. Зеньковский М. : Академический проект, Раритет, 2001. 321 с.

Имена, образы, сюжеты, так или иначе связанные с христианством, принято называть библеизмами. Е. Сергеева в статье «Библеизм как экспрессема и способ организации лирического сюжета в русской поэзии XX века» определяет поэтические библеизмы как лексемы или синтаксические конструкции, «являющиеся номинацией или цитатой из Библии либо восходящие к ней и используемые в поэтическом тексте для идейно-тематического соотнесения с Писанием»⁸. По мнению Е. Сергеевой, библеизмы используются для эмоционального или эстетического воздействия на читателя. Для классификации библеизмов мы обратились к исследованиям Е. Сергеевой⁹, О. Сергиенко и Е. Жевнеровича¹⁰. Теоретические сведения о библеизмах и их функциях содержатся в работах Н. Климович¹¹, К. Дубровиной¹², С. Оноприенко¹³, К. Фоминой¹⁴, Н. Николиной¹⁵.

---

⁶ Жирмунский, В. М. Немецкий романтизм и современная мистика / В. М. Жирмунский СПб. : Аксиома, 1996. 210 с.

⁷ Виролайнен, М. Н. Исторические метаморфозы русской словесности / М. Н. Виролайнен СПб. : Амфора, 2007. 494 с.

⁸ Сергеева, Е. В. Особенности употребления библеизмов в русской поэзии XX века // Сергеева, Е. В. Избранное: сборник статей / Е. В. Сергеева [Электронный ресурс] : URL : https://books.google.ru/books/about/Избранное_Сборник_ста.html?id=TmHiAwAAQBAJ&redir_esc=y (дата обращения: 21.02.2023). Загл. С экрана. Яз. рус

⁹ Там же.

¹⁰ Жевнерович, Е. Э. Сергиенко, О. О. Библеизм как фразеологическая единица. Классификация библеизмов // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 марта 2019 г. / отв. ред. О. Г. Прохоренко. Минск : изд-во БГУ, 2019. С. 467-471.

¹¹ Климович, Н. В. Библеизмы в художественном тексте: типологический, функциональный и переводческий аспекты : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / Н. В. Климович. Красноярск : ИПК СФУ, 2010. 16 с.

¹² Дубровина, К. Н. Библиейские фразеологизмы в русской и европейской культуре / К. Н. Дубровина. М. : Наука, 2012. 264 с.

¹³ Оноприенко, С. Библеизмы современного русского языка : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / С. Оноприенко. Из-во Воронежского гос-го ун-та, 1997. 18 с.

¹⁴ Фомина, К. С. Некоторые особенности функционирования библеизмов в современном поэтическом тексте / К. С. Фомина // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). В 2 ч. Ч. 1. С. 184-186.

¹⁵ Николина, Н. А. Активные процессы в языке современной русской художественной литературы / Н. А. Николина М. : Гнозис, 2009. 335 с.

Образы, мотивы и сюжеты, связанные с христианством, встречаются в поэзии И. Жданова на протяжении всего творческого пути, но они претерпевают эволюцию.

Периодизация творчества И. Ф. Жданова проведена нами с опорой на работы Е. Князевой¹⁶ и Н. Чинова¹⁷. Исследователи выделяют 1970-е годы как ранний, метареалистический период. Справедливость такого решения подтверждает тот факт, что с 1982 г. по 1990 г. И. Жданов сделал значительный перерыв между публикациями своих стихотворений. Это позволяет нам рассматривать первый сборник И. Жданова «Портрет» как собрание стихотворений раннего периода. Тексты, включенные в остальные сборники, определяются нами, как зрелое творчество поэта.

Большинство исследований поэзии И. Жданова появилось в начале XXI века. По преимуществу они посвящены идейно-тематическому и образному строю лирики поэта. Затрагиваются проблемы всеединства мира, преображения личности, связи человека и природы.

В разные годы исследователи и критики отмечали особый интерес И. Жданова к религиозным мотивам и образам, но интерпретировали их природу по-разному, о чем свидетельствуют работы Н. Чинова¹⁸, О. Зайцевой-Меркуловой¹⁹, В. Топоркова²⁰, Н. Славянского²¹, Н.

---

¹⁶ Князева, Е. А. Метареализм как направление: эстетические принципы и поэтика: дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.08 / Е. А. Князева. Екатеринбург, Ур. гос. пед. ун-т, 2000. 209 с.

¹⁷ Чинов, Н. С. Поэзия Ивана Жданова: проблемы поэтики: дис. ... кандидата филологических наук : 10.01.01 / Н. С. Чинов. Тюмень, ТГУ, 2016. 185 с.

¹⁸ Чинов, Н. С. Взаимодействие мифологических традиций при формировании поэтических образов в стихотворных текстах И. Ф. Жданова / Н. С. Чинов // Филология и человек. 2015. №4. С.143-150. Сведения доступны также по Интернет : <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-mifologicheskikh-traditsiy-pri-formirovanii-poeticheskikh-obrazov-v-stihotvornyh-tekstah-i-f-zhdanova> (дата обращения: 06.01.2022). Яз. рус. ; Чинов, Н. С. Эсхатологический миф в поэзии И.Ф. Жданова // Соловьевские исследования. 2014. № 3 (43). С. 58-67.

¹⁹ Зайцева, О. Н. Концепция божественного в творчестве Ивана Жданова / О. Н. Зайцева // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2008. №3. С. 27-32; Меркулова, О. Н. Метафизика всеединства в поэзии И. Жданова: автореферат дис. ...

Александрова²², О. Дашевской²³, И. Плехановой²⁴, В. Шубинского²⁵, А. Токарева²⁶. Ряд тезисов, выдвинутых критиками, требует уточнения. А вечные проблемы духовных исканий человека, его отношений с Богом и миром определяют *актуальность* исследования.

Целью работы является исследование религиозных мотивов и образов в творчестве И. Жданова.

Задачи:

1. выявить поэтические тексты, в которых преобладают мотивы и образы, связанные с христианством;
2. проанализировать эти образы, осмыслить мотивировку их использования;
3. классифицировать библейские образы и мотивы в произведениях поэта и определить их функции;
4. проследить эволюцию библейских образов от ранних сборников к поздним.

кандидата филологических наук: 10.01.01 / О. Н. Меркулова. Иркутск: Вестник ИГТУ 2017. 24 с.

²⁰ Топорков, В. С. «Дай мне имя, как русло для долгой реки...»: опыт философской идентификации поэтического мировоззрения Ивана Жданова / В. С. Топорков [Электронный ресурс] URL : <http://parus.ruspole.info/node/9892> (дата обращения: 05.01.2022) Яз. рус.

²¹ Славянский, Н. С. Вестник без вести. О поэзии Ивана Жданова / Н. С. Славянский // Новый мир. 1997. № 6. С. 184-210.

²² Александров, Н. Д. Оправдание серьезности. Иван Жданов — непонятный или непонятый? / Н. Д. Александров // Дружба народов. 1997. № 12. С. 180-224.

²³ Дашевская, О. А. Некоторые аспекты метафизики всеединства в книге И. Жданова «Неразменное небо» // Развитие повествовательных форм в зарубежной литературе XX века. Тюмень: изд-во ТюмГУ, 2002. Вып. 2. С. 170–179.

²⁴ Плеханова, И. И. Иван Жданов: лирика автохрона, или homo temporis / И. И. Плеханова // Русская поэзия рубежа XX–XXI веков. Иркутск: изд. Иркут. гос. ун-та, 2007. С. 351–372.

²⁵ Шубинский, В. И. Иван Жданов. Воздух и ветер / В. И. Шубинский [Электронный ресурс]. URL : <https://magazines.gorky.media/km/2006/3/ivan-zhdanov-vozduh-i-veter.html> (дата обращения: 04.02.2022). Загл. с экрана. Яз. рус.

²⁶ Токарев, А. А. Поэтика духовной жажды в творчестве Ивана Жданова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №12-1 (66). С. 38-41. Сведения доступны также по Интернет : <https://cyberleninka.ru/article/n/poetika-duhovnoy-zhazhdy-v-tvorchestve-ivana-zhdanova> (дата обращения: 03.05.2022) Яз. рус.

Материалом работы являются сборники стихотворений И. Жданова, написанные в периоды 1968-1982 гг. и 1990-1997 гг.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников, включающего 56 единиц.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ РАБОТЫ

ГЛАВА I. БИБЛЕЙСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В РАННЕЙ ЛИРИКЕ И. ЖДАНОВА

Произведения первого сборника поэта «Портрет» (1982) написаны под влиянием ряда обстоятельств, связанных с биографией писателя. На основе писем поэта нами восстановлены события, эмоциональные состояния поэта, которые сопутствовали работе над книгой.

Библейские темы и образы в первом сборнике И. Жданова заявляют о себе уже на уровне заглавий текстов. Таким, например, является стихотворение «Крещение». Текст, в заглавие которого вынесен библеизм, демонстрируется подход И. Жданова к трактовке привычных для христианского сознания понятий. Православное таинство Крещения, метафоризируясь, превращается в листопад и философски осмысливается: поэт связывает очищение грехов со спасением человека от забвения.

Встречаются образы, которые косвенно связаны с христианством. Так, например, в стихотворении «Контрапункт» возникает образ «иглы». В ветхозаветном тексте Книги Экклезиаста слово «игла» соотносится с мудростью. Кроме того, «игла» упоминается в Евангелии от Матфея, когда Иисус говорит и сложностях попадания в Царство Божье: «Иисус же сказал ученикам Своим: истинно говорю вам, что трудно богатому войти в Царство Небесное; и еще говорю вам: удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19 : 23-24). Используя метафору иглы, И. Жданов актуализирует и трансформирует библейские контексты. Поэтическое слово, подобно «словам мудрых», как игла,

проникает в сознание человека, а сам автор обретает Царствие Небесное, в котором находит свободу.

В стихотворениях И. Жданова встречаются образы, напрямую связанные с христианской мифологией и повторяющиеся в ряде текстов. Например, в стихотворении И. Жданова «Замедленное яблоко не спит...» используется библейский образ яблока, который ассоциативно воспринимается как яблоко Эдема – плод с дерева познания райского сада: «Замедленное яблоко не спит, / украденное облако не тает – / в другие времена оно летит, / а в этих временах оно летает»²⁷. Убеждает в этом предположении использование поэтом слова «парадиз» (paradise – с англ. Рай). Яблоко представляется напоминанием о первородном грехе человека. Сходные библеизмы встречаются в стихотворении «День». Например, возникает топоним «Эдем», связанный с Райским садом: «Когда набираешь “Скорую”, а попадаешь в Эдем / стрелки часов лихорадит магнитная буря времен» [5, с. 85]. С упоминанием Эдема соседствует уже известный образ яблока, как плода дерева познания в Райском саду: «В яблоке ключ повернут – сад догола раскрыт, / звездная плоскость поставлена им на ребро» [5, с. 85]. Кроме того, поэт использует слово «судный», что отсылается к понятию «Судного дня», предвещающего конец грехам на земле: «день, полным нутром, судный вращал свет» (с. 85).

Для некоторых поэтических текстов И. Жданова характерно использование таких библейских понятий, как «грех»: «И души смерзлись, как на грех, теперь одна душа на всех» (с. 62); «душа»: «И волосатая душа, / морозным ладаном дыша» (с. 62); «лик»: «их в зимний лик навек свести, / туманом тяжким обвести» (с. 62); дважды встречается образ ангела: «И небо смотрит на игру, / и раздвигает ввечеру / свои застенчивые шторы, / и просит ангела к костру. / Но ангел в детских сапогах / уже испытывает страх» (с. 62).

---

²⁷ Жданов, И. Ф. Воздух и ветер: сочинения и фотографии / И.Ф. Жданов. М. : Наука, 2005. С. 85. В дальнейшем все тексты поэта приводятся по данному изданию с указанием страницы в тексте автореферата.

Иногда в своих текстах поэт использует библеизмы-имена собственные. В стихотворении «Орнамент» И. Жданов упоминает Христа: «от клеток до бесцветного пласта / высоковольтных хромосом Христа» (с. 82).

С опорой на статью Е. Жевнеровича и О. Сергиенко «Библеизм как фразеологическая единица. Классификация библеизмов»²⁸ нами проведена классификация наиболее частотных библеизмов в сборнике «Портрет». На основании этого в нашем исследовании делается вывод, что преобладающей группой библеизмов в раннем сборнике И. Жданова являются библеизмы-религиозные реалии. Отсылки к конкретным сюжетам, топонимам, именам и цитатам из Библии встречаются редко. Отчасти это объясняется тем, что некоторые стихотворения этого периода не были включены в первый сборник поэта по цензурным соображениям. Основной пласт текстов И. Жданова, в которых открыто используются библеизмы, написаны или изданы гораздо зрелое 1982 года.

ГЛАВА II. БИБЛЕЙСКИЕ ОБРАЗЫ И МОТИВЫ В ПОЗДНЕЙ ЛИРИКЕ И. Ф. ЖДАНОВА

Сборники стихотворений И. Жданова, вышедшие после 1990-го года («Неразменное небо» (1990), «Место земли» (1991), «Фоторобот запретного мира» (1997)), относятся к зрелому периоду творчества.

Два сборника 1990-х годов «Место земли» (1991) и «Фоторобот запретного мира» (1997) включают в себя как неопубликованные тексты раннего и периода, так и републикацию отдельных произведений. Сборник «Фоторобот запретного мира» в значительной степени дублирует «Место земли».

---

²⁸ Жевнерович, Е. Э. Сергиенко, О. О. Библеизм как фразеологическая единица. Классификация библеизмов // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14–15 марта 2019 г. / отв. Ред. О. Г. Прохоренко. Минск : изд-во БГУ, 2019. С. 467-471.

Несмотря на многочисленные заявления поэта в интервью о своей отстраненности от Бога, нами установлено, что И. Жданов ставил перед собой проблемы, которые не могли быть разрешены вне религиозного контекста.

Написанию сборника «Неразменное небо» предшествовало несколько событий, повлиявших на жизнь поэта: смерть сестры, которой посвящено стихотворение «Памяти сестры», а также тяжелая болезнь матери. Еще в 1974 году после смерти отца И. Жданов пережил глубокий мировоззренческий кризис. Не разделяя отеческий атеизм, о котором не раз упоминалось в письмах матери, поэт стал сильнее чувствовать связь с духовной стороной мира. В зрелый период довольно отчетливо ощутимо влияние биографии поэта на его творчество.

Семантика названия сборника определяет его связь с духовным началом. Слово «небо» воспринимается читателем как чистое пространство, Рай, место обитания Бога и ангелов. Эпитет «неразменное» отсылается к выражению «неразменный рубль». «Неразменное небо» – небо, которое всегда будет с тобой, таким образом, поэт обозначается постоянное присутствие Бога в душе человека, их неразрывную связь, всегда дающую о себе знать.

Один из поэтических текстов сборника показывает, как И. Жданов трансформирует известные библейские сюжеты. Стихотворение «На новый год» содержит в себе отсылку к сюжету о Всемирном потопе. И. Жданов сопоставляет ковчег Ноя и жизнь, которую предстоит прожить человеку в наступающем новом году. Стихотворение посвящено личному пониманию поэтом времени: новогодний праздник – это граница между годами, значимый момент жизни. Образная система и лексика стихотворения И. Жданова «На Новый год» приближает библейский сюжет к современной действительности, оживляет его в наступающем новом году жизни. Использование вещных метафор помогает автору реализовывать идею о единстве человечества, о цикличности времени. Концепция ковчега, равного

году, приводит к мысли о том, что ковчег создается самим человеком. Спокойный, размеренный ритм стихотворения придает происходящему ощущение нормы, неизменности, правильности.

В раннем творчестве И. Жданов редко обращался в своих стихотворениях к конкретным библейским сюжетам. В зрелый период обращение к ним сопровождается преобразованием и переосмыслением новозаветных притч в контексте своего личного опыта.

Так, например, в стихотворении «Преображение», которое представляет собой сложный сплав евангельских, апокрифических, биографических мотивов и философских размышлений о природе человека и его ответственности перед собой и Богом, переосмыляется сюжет Преображения Господня.

Знаковым текстом в зрелом творчестве поэта нам представляется «Плач Иуды». Имя Иуды встречалось и в более раннем поэтическом тексте И. Жданова «Взгляд», где апостол только упоминался, традиционно символизируя предательство, которое понималось предельно широко и распространялось на все человечество. «Плач Иуды» изображает пограничный момент двух этапов в биографии одного из апостолов Христа: уже совершенное (предательство) и еще не случившееся, предстоящее (распятие Иисуса). Название стихотворения предопределяет тематику раскаяния, осознания случившегося и ассоциируется с муками совести, позволяя читателю сопоставить заглавие текста и известный евангельский сюжет. «Плач», который трижды упоминается в тексте, может быть интерпретирован как поэтический жанр. Поэт дважды использует слово «стих» по отношению к «плачу». Проведенный анализ позволяет предположить, что речь в тексте И. Жданова идет о поэзии, о поэтическом творчестве как таковом. Взяв за основу эпизод евангельской истории, автор наполнил его переживанием личного отчаяния, личного поиска правды, саморазоблачением поэта как Иуды, который, «опережая скорбь Христа», «тянется к своей звезде» [5, с. 31]. С точки зрения самого И. Жданова,

зрелость поэта заключается не в оригинальности создаваемой им художественной системы, а в стремлении постичь подлинную суть мира. Иуда Искариот выступает как архетип поэта, с которым ведет внутреннюю борьбу каждый творец. Таким образом, отталкиваясь от евангельского мифа, И. Жданов ставит насущные проблемы поэтического творчества и человеческого существования в целом.

В раннем творчестве И. Жданова единожды встречался мотив Страшного суда («Мелкий дождь идет на нет...»). В зрелом творчестве поэт вновь обращается к этому мотиву, но преобразует его в стихотворении «Попробуй мне сказать, что я фантом...» Здесь Страшный суд подменяется судом времени. Страшный суд для И. Жданова – персонифицированная катастрофа. В отличие от текста раннего периода, это стихотворение сужает общечеловеческую катастрофу до границ индивидуальной трагедии. Принимая во внимание тот факт, что сам И. Жданов называл веру и Бога «глубоко личным обстоятельством», мы можем сделать следующий вывод: эволюция мотива Страшного суда наглядно показывает, как поэт сосредотачивает свое христианское видение на личном опыте.

Стихотворение «Возвращение» ассоциативно связано с притчей блудном сыне (Лк. 15). И. Жданов проецирует на сюжет притчи обстоятельства собственной жизни. Для поэта возвращение домой было одним из тяжелых личных переживаний, о чем свидетельствуют его письма.

Проанализированные тексты сборника позволяют нам выделить функции библеизмов, к которым обращается поэт:

1. Моделирование хронотопа («На новый год»)
2. Репрезентация творчества («Холмы»)
3. Отражение нравственной проблематики («Преображение»)
4. Отражение проблемы памяти и связи поколений («Памяти сестры»)

В ходе исследования установлено, что выделенные функции взаимно пересекаются. Можно говорить о том, что так или иначе они присутствуют в каждом тексте.

Ориентация И. Жданова на библейскую образность приводит к тому, что в его текстах возрастает роль церковнославянской лексики. Например, довольно часто используется слово «персты» («Кости мои оживут во время пожара...»), «Мелеют зеркала и кукольные тени...»). Церковнославянизмы маркируют текст как имеющий отношение к сакральному. Поэт идейно и стилистически обогащает свои произведения, позволяя соотнести их лексику с мощным пластом христианской мысли и образности.

Библеизмы в текстах зрелого периода становятся многочисленней и разнообразней. Все чаще встречаются не только библеизмы-религиозные реалии, характерные для раннего творчества, но и библейские имена, топонимы, сюжеты.

В ходе исследования было замечено, что в стихотворениях зрелого периода поэт стремится к отображению индивидуального опыта, основанного на персональном мироощущении и собственном восприятии религии, веры, Бога. Библейская образность используется И. Ждановым для самоопределения. Осмысление миссии поэта приобретает у него драматическое звучание: своеволие поэта-пророка, вступающего в состязание с Творцом, превращает его в Иуду. Отказ от такого пути заставляет И. Жданова искать иной выход, который он видит в персональной близости к Богу. Все это позволяет нам говорить о зрелой поэзии И. Жданова как о духовно-насыщенной.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования было установлено, что стихотворения, в которых встречаются христианские образы и мотивы, являются значительной частью творческого наследия поэта И. Жданова. Очевидны различия в количестве и характере использования библеизмов в раннем и зрелом творчестве поэта.

В первом сборнике «Портрет» (1982) число библеизмов значительно меньше, чем в последующих. Обусловлено это тем, что некоторые стихотворения не были включены в сборник по цензурным соображениям.

Как правило, в раннем творчестве преобладают библеизмы-религиозные реалии, выполняющие эстетическую функцию.

В сборнике «Неразменное небо» (1990) библейские образы встречаются чаще, но конкретные сюжеты Священного Писания даются только намеками и едва уловимыми подсказками. Наиболее насыщены христианскими мотивами, по нашим наблюдениям, являются зрелые сборники И. Жданова «Место земли» (1991) и «Фоторобот запретного мира» (1997).

В работе отмечено, что для зрелого творчества И. Жданова характерно использование библейских имен (Иуда, Георгий) и сюжетов (Страшный суд, притча о блудном сыне), которые подвергаются переосмыслению.

Отличается и мотивировка использования библеизмов поэтом в двух периодах творчества. Если в раннем библеизмы были скорее стилевой приметой, то в зрелом И. Жданов с их помощью стремится к отображению индивидуального опыта, основанного на персональном мироощущении и собственном восприятии веры. Поэт переосмысляет роль религии в своей жизни и творчестве, о чем позволяют судить интервью поэта и его эссе.

Проведенный анализ текстов позволил классифицировать библейские образы и мотивы в творчестве И. Жданова по составу и по функциям.

По своему составу библеизмы в ранний и зрелый период частично совпадают, их можно разделить на три группы: библеизмы-религиозные реалии, библеизмы-имена собственные и библеизмы топонимы, но пропорции их различаются. В зрелом творчестве нарастает число имен собственных и топонимов. Это связано с более глубоким погружением поэта в христианские тексты.

На протяжении всего творчества библейские образы выполняют ряд устойчивых смыслообразующих функций: репрезентации творчества, отражения концепции мировосприятия автора, отражения нравственной проблематики.

Одновременно библеизмы несут и художественную нагрузку, выполняя номинативную, характерологическую, текстообразующую, эстетическую функции.

Христианские образы и мотивы в творчестве И. Жданова при всех трансформациях сохраняют свою обращенность к традиционной христианской основе. Эволюционируя от сборника к сборнику, поэзия И. Жданова всегда остается духовно-насыщенной. Библейские образы поэта тесно связаны с его личными переживаниями, но остаются узнаваемыми и значимыми для любого верующего человека.